

— Как хочешь! Никто не ждет вашего возвращения с нетерпением!

Ее раздраженный тон заставил Лу Синчжи рассмеяться. Ну, судя по всему, в этот новый год ему придется бороться за более длительный отпуск с этими сопляками.

В ванной Цзян Яо почувствовала, что ее лицо становится горячим и красным. Хотя она стояла за закрытой дверью, она слышала слабый смех мужа.

Девушка посмотрела на свое покрасневшее лицо в зеркале. Она опустила голову и улыбась, смывая с лица все волнение и досаду. Обернувшись, она увидела красные отметины на своей шее. Она усмехнулась, вспомнив о комариных укусах, за которые ошибочно приняла засосы ее свекровь. Да, у комара было имя, его звали Лу Синчжи.

Цзян Яо вышла из ванной, а Лу Синчжи в свою очередь вошел. На ней была ночная рубашка, которую Лу Синчжи помог ей надеть прошлой ночью. Пижама с оторванными пуговицами жалко лежала в ящике шкафа.

Пока Цзян Яо думала об этом, она достала пижаму и нашла иголку с ниткой, чтобы пришить пуговицы. С рукоделием у нее было неважно, но она могла справиться с такой простой работой, как пришивание пуговиц. Ее мать научила ее этому, когда она училась в средней школе, полагая, что это было необходимо и достаточно просто.

Различия между мужчинами и женщинами проявлялись не только в их физической анатомии, но и в выполнении повседневных обязанностей.

Цзян Яо потребовалось полчаса, чтобы принять ванну, а Лу Синчжи закончил свой душ всего через несколько минут. Как только он вышел из ванной, то увидел, что Цзян Яо пришивает пуговицы к своей пижаме. Он быстро достал из своего багажа рубашку и бросил ее Цзян Яо.

— Ты все равно этим занимаешься.

Лу Синчжи бросил свою рубашку так небрежно, что она приземлилась прямо на голову Цзян Яо, закрывая ей обзор.

Раздраженная, Цзян Яо взмахнула руками, как слепая кошка, прежде чем смогла снять рубашку с головы. Она сжала рубашку в кулаках и сердито посмотрела на Лу Синчжи.

Лу Синчжи отшатнулся в шоке. В конце концов, это было сделано не нарочно. Однако он находил ее исключительно очаровательной, когда она отчаянно пыталась стянуть рубашку с головы.

— Пока я здесь, помоги мне пришить пуговицы на рубашке. Первые две пуговицы болтаются, — повторил свою просьбу Лу Синчжи.

Цзян Яо отложила пижаму в сторону и развернула рубашку. Как и следовало ожидать, первые три пуговицы едва держались, так как нитки были ослаблены.

— Ты был так груб, когда расстегивал мне пуговицы, — тихо простонала она. — Ты был так же груб со своей рубашкой?

Лу Синчжи услышал ее, но не стал давать никаких объяснений по поводу того, что пуговицы были оторваны во время драки. Взглянув на то, как Цзян Яо серьезно и спокойно работала иглой, он почувствовал, что это было особенно очаровательно.

Починка пуговиц заняла всего несколько минут. Выполнив задание, Цзян Яо аккуратно сложила рубашку Лу Синчжи и положила ее в его багаж. Там она случайно увидела предметы, лежащие внутри.

Это были пятиконечные звезды, которые она поместила в стеклянную банку в своей комнате. Она знала, что он брал банку, но не знала, когда именно он взял звезды.

Цзян Яо положила рубашку, не говоря ни слова. Она снова села на кровать, делая вид, что ничего не заметила.

— Вот, возьми это. — Лу Синчжи не заметил того, что она увидела в багаже. Он протянул Цзян Яо чековую книжку, которую давным-давно положил на прикроватный столик. — Учеба в университете тебе дорого обойдется. Используй деньги на этом счете и покупай все, что тебе нужно. Пароль – последние шесть цифр твоего удостоверения личности. Если это окажется недостаточно, позвони мне.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1055849>